УДК 338.24.01 + 332.012.23
DOI 10.5281/zenodo.18082746

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ИДЕИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕОФИЦИАЛЬНОМУ СЕКТОРУ ЭКОНОМИКИ

© 2025. *Л. М. Парфенчук*

В статье проанализированы масштабы неофициального сектора экономики в 2018-2025 гг., а также процесс установления границ производства товаров и услуг с целью выявления скрытой экономической деятельности. Определено, что динамика развития современного российского общества и экономического пространства страны является объективной основой распространения неофициальных экономических отношений. Скрытая активность сегментов неофициальной экономики обусловливается решением целевой задачи по сокращению трансакционных издержек и усиливается на тех территориях, где неэффективно осуществляется деятельность органов управления по противодействию неофициальной экономической деятельности. Неоднородность, различность по динамике и активности неофициального сектора являются следствием его постоянного присутствия в национальной экономике. Анализ путей ослабления экономических угроз неофициального сектора экономики позволяет прийти к выводу необходимости государственного противодействия ему в целях ослабления угроз экономической безопасности. Изложены основополагающие идеи государственного противодействия неофициальному сектору экономики страны, в частности представлены результаты анализа макростатистических показателей, характеризующих предпринимательскую деятельность субъектов экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, неофициальный сектор экономики, противодействие экономическим угрозам, субъект предпринимательской деятельности, неучтённый доход, риск, криминальная экономическая деятельность, неформальные экономические отношения.

Постановка проблемы. Одним из направлений экономического развития государства и общества является поиск путей допустимого риска неблагополучия экономики под воздействием функционирования её неофициального сектора.

Изменения, происходящие в международных экономических отношениях в последние десять лет, явились началом формирования новых подходов к реализации межгосударственных отношений, обусловленных переходом от однополярного к многополярному мироустройству. Любой переходный период способствует резкому увеличению доли неформальных экономических отношений, что является опасным для общества. Кроме того, субъекты предпринимательской деятельности на этапах своего развития в современных санкционных экономических условиях объективно предрасположены к кризисам, что оказывает негативное воздействие на состояние экономической безопасности государства. Следовательно, экономическая безопасность во многом зависит от эффективности государственного противодействия неофициальному сектору экономики.

Актуальность темы исследования обусловливается важностью решения проблем, связанных с увеличивающимися масштабами неофициального сектора экономики в современной России, где различные неформальные экономические отношения проходят по всем уровням и сферам национального хозяйства.

Целью статьи является представление основополагающих идей государственного противодействия неофициальному сектору экономики как базиса теоретико-методологического инструментария, направленного на ослабление угроз экономической безопасности страны.

В соответствие с данной целью необходимо:

 © Парфенчук Л. М., 2025

- проанализировать причины возникновения неформальных экономических отношений, определить цели государственного противодействия им;
- предложить инструменты и определить условия эффективного государственного противодействия неформальным экономическим отношениям;
- показать социально-экономические уровни неформальных отношений;
- предложить модели и методы определения масштабов неофициального сектора экономики.

Материалы и методы. Теоретические исследования в области неофициального сектора экономики носят преимущественно юридическую или социологическую направленность. Экономические работы базируются на статистическом, социологическом и/или правовом подходах, при этом анализ экономических процессов предпринимательской деятельности, ведущих к возникновению неформальных экономических отношений, осуществляется в ограниченном количестве исследований. Экономическому содержанию неформальных отношений, методам противодействия государства неофициальному сектору экономики в современных исследованиях уделяется недостаточное внимание.

Среди отечественных экономистов сущность термина «неофициальная экономика» исследовали Баринов А. С., Барсукова С. Ю., Веретенникова О. В., Ломсадзе Д. Г. [3, 5, 10, 18]. В работе Ханчук Н. Н. скрытая хозяйственная деятельность рассмотрена как историческая категория, неразрывно связанная с экономической деятельностью человека [28]. Наиболее полные классификации неофициального сектора экономики были предложены в работах Айдиняна Р. М., Барсуковой С. Ю., Шипуновой Т. В. [1, 6].

Некоторыми авторами представляется двухсторонний взгляд на феномен неофициального сектора экономики: как угрозообразующий фактор экономической безопасности страны и конструктивную основу развития предпринимательской деятельности [12, 19].

Ретроспектива суждений о природе экономической безопасности представлена в работе Латова Ю. В. [16].

Различным механизмам противодействия распространению неофициального сектора экономики посвящены научные издания таких ученых как Алешникова В. И., Балог М. М., Буров В., Бурцева Т. А., Федотов Д. Ю., Худайназаров А. К. [2, 4, 22]. Некоторые ученые исследуют отдельные аспекты государственного противодействия неформальному сектору экономики в России, например, Дробот Е. В., Макаров И. Н., Сулакшин С. С. [11, 13].

Ведутся исследования отдельных проблем неофициального сектора экономики. Так, анализ существующих экономических коррупционных действий и определение путей решения проблем коррупции нашли отражение в работах Сысоевой О. В. [24].

В процессе исследования применяются научные методы познания: метод анализа и синтеза, метод абстракций (для определения сущности теневой экономики и её классификации); гипотетический метод, метод формальной логики (для определения причин явлений), а также междисциплинарный синтез, экономико-математическое моделирование, системный подход, контент-анализ как специфический метод социально-гуманитарных наук.

Результаты исследования. В исследовании под неофициальной экономикой понимается человеческая деятельность по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, являющаяся криминальной, а также скрыто осуществляемая субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами с целью получения неучтенного дохода на основе перераспределения денежных потоков

© Парфенчук Л. М., 2025

между всеми секторами экономики.

Неофициальный сектор экономики представляется как области скрытого производства, фиктивной экономики и криминальной экономической деятельности.

В 2018 г. неофициальный сектор экономики РФ оценивался в 2,3 трлн. руб., а количество задействованных в нем людей – 15 млн., что составляет 20 % активного работоспособного населения. В масштабе национальной экономики доля неофициальной её части не должна превышать: 5-10 % – по критерию относительного благополучия экономики и 10-20 % – по критерию угрозы экономической безопасности. В первом полугодии 2025 г. размер неформального сектора экономики оценивается 15-20 % ВВП. По состоянию на 01.01.2023 г. более 660 тыс. чел. находилось в неформальных трудовых отношениях, что составляло 0,8 % от всего трудоспособного населения. Доля людей, находящихся в неформальных трудовых отношениях в 2023 г., составила 18,3 % (по сравнению с 2022 г. данный уровень уменьшился всего на 0,3 %). В третьем квартале 2024 г. такой показатель составил 21,3 % (15,8 млн. чел.), что явилось максимумом за 2017-2024 гг. (в 2016 г. в неофициальном секторе экономики было задействовано 16,3 млн. чел.) [4, 9, 23, 25, 29].

Государственное противодействие неофициальному сектору экономики должно осуществляться дифференцированно, т.е. сектор должен подвергаться воздействию, в основном, с помощью формирования комфортной рыночной среды, а криминальная его составляющая – административным методам воздействия с активным участием правоохранительных, профсоюзных, общественных, неправительственных организаций и граждан страны.

Формирование стратегии государственного противодействия неофициальному сектору экономики должно осуществляться с учётом соблюдения баланса между экономико-правовыми возможностями страны и определением направлений воспрепятствования его развитию.

Липов О. А., используя достижения мировой науки, выделяет следующие основные способы количественной оценки неофициального сектора экономики:

- оценка результатов предпринимательской деятельности субъектов экономики на основе финансовой отчетности, данных налоговой службы;
- применение макроэкономических показателей, таких как ВВП [17].

Основой государственного противодействия неофициальному сектору экономики страны являются результаты исследования макростатистических показателей, характеризующих предпринимательскую деятельность субъектов экономики. Необходимость их расчета и анализа обусловлена:

- потребностью в сравнении тенденций развития экономик развитых стран между собой;
- требованиями к оценке положения экономики и её составляющих;
- формированием экономической политики государства в долгосрочной и среднесрочной перспективе;
- разработкой и реализацией государственных мер по регулированию экономики страны;
- использованием официальных данных в работе международных экономических, финансовых и политических организаций.

Макроэкономические показатели во взаимосвязи, с учетом межотраслевого взаимодействия характеризуют все стадии воспроизводственного процесса: производство, распределение товаров, услуг и доходов, реализацию, потребление.

 © Парфенчук Л. М., 2025

Границами производства товаров и услуг очерчивается экономическая деятельность всех субъектов предпринимательской деятельности, действующих на территории страны, хозяйственная деятельность домашних хозяйств, за исключением производства и услуг для собственного потребления, а также скрытое производство и фиктивная составляющая экономики страны. Расчеты показателей скрытого производства и фиктивной составляющей экономики осуществляются косвенным, балансовым, экспертным методами с целью определения поправок основных макроэкономических показателей, например, ВВП по производству, ВВП по доходам и расходам, валовой добавленной стоимости (рис., табл. 1, 2). Корректировка валовой добавленной стоимости на объемы неофициального сектора экономики является, по мнению исследователей, наилучшим отражением его официальной оценки [20, 26, 27].

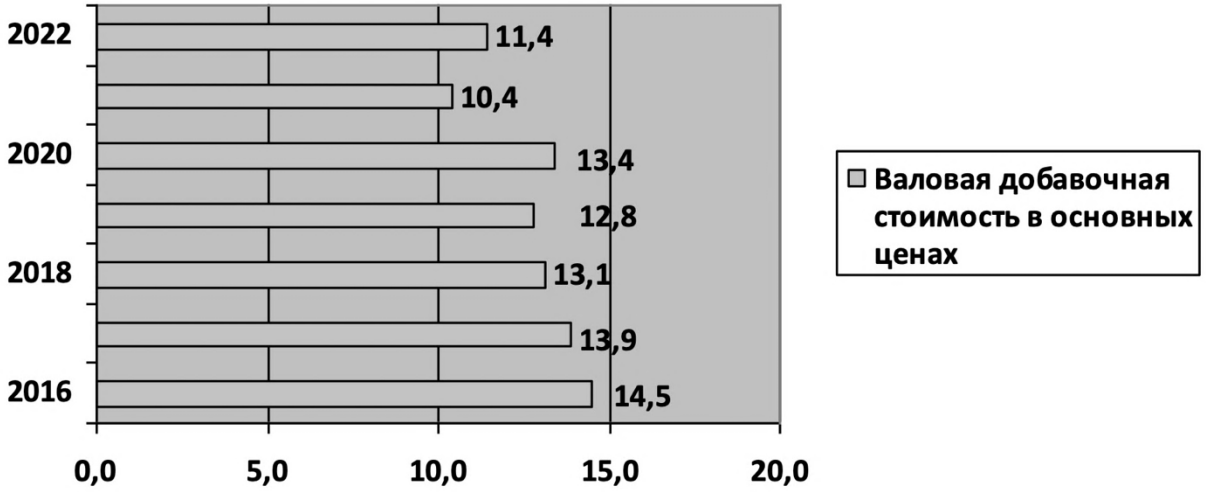

Рис. 1. Корректировка валовой добавленной стоимости в 2016-2022 гг., %
(*составлено автором на основе* [21; 24, с. 175])

Таблица 1

Корректировка валовой добавленной стоимости по отраслевой направленности в 2014-2018 гг., %

Направления и виды экономической деятельности	2014	2015	2016	2017	2018
Добывающая промышленность	0,6	0,6	0,8	0,7	0,6
Обрабатывающая промышленность	7,7	4,8	5,9	5,9	4,8
Электроэнергетика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Строительство	15,7	18,6	17,0	15,8	16,4
Гостиничное предпринимательство	10,6	16,9	16,5	16,9	15,5
Транспорт и связь	6,8	4,6	4,3	4,2	4,2
Недвижимость	46,8	45,0	45,0	70,6	67,9

Источник: составлено автором на основе [15, 25].

Производство для целей макроэкономической оценки анализируется как экономический процесс «затраты-выпуск», осуществляемый субъектами предпринимательской деятельности и домашними хозяйствами, являющий результатом

© Парфенчук Л. М., 2025

товары и услуги, реализуемые в отраслевых рыночных сегментах, по бартеру или предоставляемые безвозмездно.

При установлении границ производства товаров и услуг можно выделить наличие таких видов экономической деятельности, которые по формальным признакам относятся к результатам производства товаров, услуг и могут быть реализованы другими участникам рынка, а фактически сохраняются производителями для собственного потребления. Например, к таким видам деятельности можно отнести:

Таблица 2

Корректировка валовой добавленной стоимости в период с 2002 г. по 2022 г., % к ВВП

	Корректировка валовой добавленной стоимости, ≈ %	Показатель скрытой экономической деятельности, ≈ %	Показатель фиктивных операций юридических лиц, ≈ %
2014	14	9	5
2015	13	9	4
2016	13	9	4
2017	12	8	4
2018	12	8	4
2019	12	8	4
2020	12	8	4
2021	10	8	2
2022	12	9	3

Источник: составлено на основе [20, с. 48].

Примечание к табл. 2. Данные по корректировке валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в % к ВВП публикуются на сайте Росстата в рубрике: Статистика / Официальная статистика / Национальные счета / Валовой внутренний продукт / Произведенный ВВП. На дату поступления статьи в редакцию данных по 2024-2025 на сайте Росстат не размещено.

- производство сельскохозяйственных и других товаров и объектов (строительство жилья, производство пищевых ресурсов, пошив сезонной одежды, изготовление обуви, украшений, дизайнерских проектов и др.);

- сельскохозяйственные, жилищные и другие услуги (охота, обработка и подготовка семян, животноводческие услуги, ремонт жилых объектов, генеральная уборка, вывоз мусора, уход за иждивенцами и др.).

Производство товаров и услуги для собственного потребления и связанные с ним экономические потоки сложны для макроэкономического анализа по следующим причинам:

1. В границы производства товаров и услуг должны включаются все виды производства, в том числе и для собственного потребления, поскольку такие товары и услуги фактически перемещаются между рыночным и нерыночным пространством на всех стадиях воспроизводственного процесса. С другой стороны, при расчете макроэкономических показателей из границ производства исключаются товары и услуги, создаваемые и предназначенные для собственного потребления домашних хозяйств. Это обусловлено тем, что товары и услуги, производящиеся домашними хозяйствами, могут частично потребляться для собственных нужд и частично реализовываться в отраслевых рыночных сегментах или по бартеру.

2. «Занятые» в экономике и статистике труда в общем виде трактуются как лица, занимающиеся производством товаров и услуг, в том числе самозанятые. Если в границы производства включать товары и услуги, произведенные в рамках домашних хозяйств,

 © Парфенчук Л. М., 2025

то, осуществляющих такую деятельность физических лиц, необходимо было бы считать самозанятыми, что исказило бы расчетную долю безработицы в стране.

3. Экономические потоки, связанные с производством товаров и услуг для собственного потребления, существенно не влияют на инфляцию, изменение спроса и предложения, но могут нивелировать другие проявления нарушения рыночного равновесия и снизить аналитическую значимость объективных данных о развитии экономики страны.

4. Некоторые товары и услуги одновременно являются объектами экономики рыночного и нерыночного пространства (например, объекты охоты, рыболовства). В данном случае в границы производства товаров и услуг необходимо включать только те производственные результаты, которые формировались под управлением субъектов предпринимательской деятельности или государственных предприятий, будут доведены до товарного вида и реализованы на рынке по бартеру или предоставлены безвозмездно.

В целом поправка на скрытое производство и фиктивную составляющую экономики России по данным последних лет составляет ⅕-¼ величины ВВП [14].

Неформальная занятость (табл. 3) также влияет на наполнение государственного бюджета: недополученный доход ежегодно составляет около 3 % ВВП, из которых 30 % приходится на неуплату НДФЛ гражданами и 70 % – на страховые невыплаты субъектов предпринимательской деятельности [7].

Таблица 3

Численность неофициально занятых работников в 2014-2023 гг.

Год	Численность, ≈ млн. чел.
2014	2,2
2015	2,3
2016	2,4
2017	2,2
2018	2,3
2019	2,3
2020	2,2
2021	2,3
2022	2,1
2023	2,1
2024 (I **полугодие**)	0,5
2025 (I полугодие)	0,3

Источник: составлено на основе [8; 20, с. 55].

Примечание к табл. 3. Начиная с 2022 г. наметилась тенденция к снижению численности неофициально занятых работников. Такая ситуация сложилась благодаря активизации государственного противодействия неофициальному сектору экономики. Однако численность сохраняется, что свидетельствует о целесообразности продолжения исследований в данной области.

Криминальную экономическую деятельность международные стандарты рекомендуют включать в границы производства товаров и услуг. Данные рекомендации на практике не реализуются, ввиду того, что криминальная деятельность формирует не экономические блага, а общественную опасность.

Выводы. Таким образом, противодействие неформальным экономическим отношениям, как фактор ослабления угроз экономической безопасности, предлагается осуществлять с помощью вывода из кризиса субъектов предпринимательской деятельности, активизации их управленческой деятельности социально-экономическими процессами и государственного противодействия неофициальному сектору экономики страны. Представляется необходимым выявление субъектов предпринимательской

© Парфенчук Л. М., 2025

деятельности, формирующих и стимулирующих неформальные экономические отношения с целью разработки комплекса мер государственного противодействия неофициальному сектору экономики, ослабляющих или нейтрализующих его действие, что будет способствовать ослаблению угроз экономической безопасности страны.

Научная новизна полученных результатов заключается в определении основополагающих идей государственного противодействия неофициальному сектору экономики страны, в частности представлена система макростатистических показателей, характеризующих результаты предпринимательской деятельности субъектов экономики и отражающих степень их экономической безопасности.

Перспектива дальнейших исследований состоит в формировании концептуальных основ изучения неофициального сектора экономики с целью государственного противодействия ему, а именно вопросов:

- разграничения экономических потоков производства товаров и услуг;
- определения границ потребления товаров и услуг;
- установления экономических границ страны;
- изучения границ охвата активов;
- анализа макроэкономических показателей развития страны в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдинян, Р. М. Неформальная экономика в контексте преступности: попытка классификации [Текст] / Р. М. Айдинян, Т. В. Шипунова // Социологические исследования. – 2003. – № 3 (227). – С. 115–119.

2. Алешникова, В. И. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России [Текст] / В. И. Алешникова, Т. А. Бурцева // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2019. – № 4. – С. 28–34.

3. Баринов, А. С. Особенности становления концепции теневой экономики в современной научной литературе [Текст] / А. С. Баринов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 9–20.

4. Балог, М. М. Механизм противодействия теневой экономике в регионах России [Текст] / М. М. Балог // Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Экономика, право и управление». – 2019. – № 9. – С. 13–19.

5. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: понятие, структура [Текст] / С. Ю. Барсукова // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 4. – С. 15–36.

6. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ [Текст] / С. Ю. Барсукова. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 448 с.

7. Беркович, М. И. Теневая экономика в России: экономико-статистическая оценка масштаба и меры по его сокращению в стране и регионах [Текст] / М. И. Беркович, А. А. Шурыгин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 70–84.

8. В РФ выявили на треть больше нелегально занятых работников. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/news/finance/1122030.html (дата обращения: 31.10.2025).

9. В теневом секторе оказалось свыше 660 тысяч россиян. – [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/money/51608044-v-tenevom-sektore-okazalos-svyshe-660-tysyach-rossiyan/?ysclid=ma5o9rxyd5616956644 (дата обращения: 01.09.2025).

10. Веретенникова, О. В. Генезис научных представлений о содержании категорий неформальной экономики [Текст] / О. В. Веретенникова, А. В. Прокопенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2020. – № 19. – С. 61–72.

11. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография в 2 томах [Текст] / С. С. Сулакшин [и др.]. – Москва: Научный эксперт. – Т. 1. – 2008. – 464 с.

12. Грачев, А. В. Теневая экономика как элемент системы экономической безопасности [Текст] / А. В. Грачев, А. Н. Литвиненко // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 2. – С. 132–137.

13. Дробот, Е. В. Сценарии развития и стратегии управления теневой экономикой [Текст] / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров // Теневая экономика. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 183–198.

 © Парфенчук Л. М., 2025

14. Каковы масштабы теневой экономики? – [Электронный ресурс]. URL: https://fingramota.org/teoriya-finansov/ustrojstvo-ekonomiki/item/2858-kakovy-masshtaby-tenevoj-ekonomiki?ysclid=lw0mk9tf2d160430100 (дата обращения: 10.09.2025). Текст: электронный.

15. Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами. – [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts# (дата обращения: 05.12.2025). Текст: электронный.

16. Латов, Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности [Текст] / Ю. В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5, № 1. – С. 16–27.

17. Липов, О. А. Экономические категории «латентной деятельности» в скрытой экономике [Текст] / О. А. Липов // Российское предпринимательство. – 2010. – Т. 11, № 12. – С. 131–136.

18. Ломсадзе, Д. Г. Концептуальные проблемы методологии научных подходов в исследованиях феномена теневой экономики [Текст] / Д. Г. Ломсадзе // Теневая экономика. – 2020. – № 1. – С. 11–22.

19. Молдован, А. А. Степень зависимости между масштабами «теневой экономики» в стране и уровнем ее развития [Текст] / А. А. Молдован, М. Д. Алиев, Ю. А. Шиндина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 8, № 3 (156). – С. 81–88.

20. Печерица, Е. В. Проблемы методологии оценки теневой экономики [Текст] / Е. В. Печерица, Д. М. Оробченко // Управленческое консультирование. – 2024. – № 6. – С. 42–62.

21. Предприниматели оценили долю нелегального рынка и убытка от него. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Теневая_экономика_России (дата обращения: 05.12.2025).

22. Противодействие теневой экономике и определение её масштабов: отечественный и зарубежный опыт (теория и практика): монография [Текст] / В. Ю. Буров, Д. Ю. Федотов; А. К. Худайназаров [и др.] / Под науч. ред. В.Ю. Бурова. – Чита: ЗабГУ, 2020. – 337 с.

23. Размер теневой экономики РФ достиг 20 % ВВП. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.tks.ru/politics/2025/07/09/0009/?ysclid=mfv29dntlw972034950 (дата обращения: 22.09.2025).

24. Сысоева, О. В. Отличительные особенности проявления коррупции в предпринимательской деятельности: «коммерческий подкуп», «взятка» [Текст] / О. В. Сысоева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2 (52). – С. 76–86.

25. Теневая экономика России. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Теневая_экономика_России (дата обращения: 01.09.2025).

26. Тимакова, Р. Т. Взаимосвязь теневой экономики и сектора малого и среднего предпринимательства в современных условиях [Текст] / Р. Т. Тимакова, Е. Д. Минин // Теневая экономика. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 167–180.

27. Федотов, Д. Ю. Оценка влияния налоговой нагрузки на формирование отраслевых особенностей теневой экономики России [Текст] / Д. Ю. Федотов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 1 (21). – С. 216–230.

28. Ханчук, Н. Н. Теневая экономическая деятельность как историческая категория [Текст] / Н. Н. Ханчук // Теневая экономика. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 191–202.

29. Чистякова, О. А. Трансформация неформальной предпринимательской деятельности в рамках концепций Индустрии 4.0, 5.0 сферы услуг Российской Федерации [Текст] / О. А. Чистякова, Е. С. Григорчикова // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 5. – С. 1177–1188.

Поступила в редакцию 21.10.2025 г

THE FUNDAMENTAL IDEAS OF IDENTIFYING AND GOVERNMENT COUNTERACTION TO THE INFORMAL SECTOR OF THE ECONOMY

L. M. Parfenchuk

The article analyzes the scale of the informal sector of the economy in 2018-2025, as well as the process of setting boundaries for the production of goods and services in order to identify hidden economic activity. It is determined that the dynamics of the development of modern Russian society and the economic space of the country is an objective basis for the spread of informal economic relations. The hidden activity of segments of the informal economy is conditioned by the solution of the target task of reducing transaction costs and is intensified in those territories where the activities of government bodies to counter informal economic activities are inefficiently

© Парфенчук Л. М., 2025

carried out. The heterogeneity, differences in dynamics and activity of the informal sector are a consequence of its constant presence in the national economy. An analysis of ways to mitigate economic threats to the informal sector of the economy allows us to conclude that there is a need for government counteraction to it in order to mitigate threats to economic security. The fundamental ideas of state counteraction to the informal sector of the country's economy are outlined, in particular, the results of an analysis of macrostatistical indicators characterizing the entrepreneurial activity of economic entities are presented.

Keywords: economic security, informal sector of the economy, countering economic threats, business entity, unaccounted-for income, risk, criminal economic activity, informal economic relations.

Парфенчук Лилия Матвеевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», г. Санкт-Петербург
institut.biznesteh@yandex.ru
+7-937-159-67-66
ORCID 0009-0009-2259-5395

Parfenchuk Liliya
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management
V. B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, city Saint Petersburg

 © Парфенчук Л. М., 2025